
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Л.В. КОЛПИНОЙ «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ»¹

Е. В. Реутов

*Белгородский
государственный
университет*

Несмотря на всю значимость здоровья для нормальной жизнедеятельности человека, смысл данной категории и в настоящее время недостаточно прояснен. А наиболее распространенной дефиницией здоровья является «отсутствие болезни». Еще большая неясность характерна для центрального понятия монографии Л.В. Колпиной – «социальное здоровье».

Монография «Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности» посвящена актуальной в научном плане проблеме – методологическому обоснованию необходимости использования категории «социального здоровья» применительно к личности.

Начинается работа с анализа социально-исторических предпосылок актуализации проблематики социального здоровья. Все причины выделения из «социальной ткани» феномена социального здоровья и, в связи с этим, формирования указанной теоретической категории, автор объединил в три группы: цивилизационные, социально-субъектные и личностно-демографические. Указывая на то, что категория социального здоровья относительно недавно стала входить в социологический обиход, автором указывается на важность в данном контексте осознания факта «нездоровья» современного общества. Подтверждение этой мысли, в частности, мы находим в трудах П. Штомпки, в которых он говорит о разочаровании в идеи социального прогресса как вектора позитивного развития общества. В середине XX в., – пишет исследователь, – мы стали свидетелями роста влияния парадигмы кризиса. В конце XX века в средствах массовой информации, в выступлениях политических деятелей, повседневной жизни часто звучит слово «травма», относимое не только к больницам и психиатрическим палатам. Новая парадигма – парадигма травмы, медленно внедряется в сферу гуманитарных и социальных наук². В другой своей работе он раскрывает эту тему: в результате исторических и интеллектуальных пе-

¹ См.: Колпина Л.В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности. – М.: Изд-во СГУ, 2009. 180 с.

² См.: Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. – 2001. – № 1. С. 6 – 16.

рипетий концепция прогресса была заменена концепцией кризиса. Это справедливо для всего общественного сознания, в котором преобладают пессимистические взгляды на социальную реальность, причем не только в слаборазвитых бедных странах, но также в ведущих и процветающих. Люди привыкают мыслить в терминах локального или всеобщего кризиса – экономического, политического, культурного. Это справедливо и для социальной науки, в которой также доминирует критическое рассмотрение текущих процессов в терминах кризиса³.

Основные причины такого кризисного сознания – масштабы и диссипативность современного общества, нелинейность процессов, происходящих в нем, обезличенность политико-административного механизма управления, низкая степень контроля за этими процессами со стороны широких масс населения, которое превращает их в «анонимные, механические объединения нанимателей, клерков, избирателей, покупателей или зрителей»⁴; дезинтегрирующее воздействия индустриализации, урбанизации и глобализации, когда «по мере роста городов и массовых коммуникаций возрастает одиночество человека, усиливается конфликт между человеком как субъектом общения и обезличенностью в сфере общения современного общества, ... конфликт между личностью и стандартизацией, обезличиванием образа ее жизни». Причем, «конформизм не только не устраняет одиночества, но, напротив, его усиливает»⁵. «Человек построил свой мир; он построил дома и заводы, производит автомашины и одежду, выращивает хлеб и плоды. Но он отчужден от продуктов своего труда, он больше не хозяин построенного им мира, наоборот, этот мир, созданный человеком, превратился в хозяина»⁶.

От анализа глобальной ситуации, предопределяющей внесение концепта социального здоровья в социологическую науку, автор переходит к описанию современных российских реалий, позволяющих выявить значимость проблематики для отечественной науки. Так, М. Горшков подчеркивает наличие тревожных тенденций расширения социальной эксклюзии уязвимых групп из нормальной жизнедеятельности общества, вызванной характером социальной политики государства, которое должно, по его мнению, нести ответственность за социальные риски и их последствия, а не возлагать их на человека без предоставления ему рычагов и механизмов реализации этой ответственности, прежде всего, через возможности эффективной занятости, усвоение навыков поведения в условиях рыночной экономики⁷.

И если указанные предпосылки исходят из констатации «нездоровья» как антипода «здоровья», и поэтому важны для внедрения новой исследовательской парадигмы, то вторая группа социально-исторических предпосылок фиксирует внимание на социальности как на второй составляющей категории. И здесь автор отмечает те особенности современного общества, в том числе, современного российского общества, которые детерминируют специфические требования к социальным характеристикам человека, когда ответственность за общественные процессы все в большей степени является атрибутом личности; ее самореализация и социальное творчество становятся условиями развития общества, а характеристики социальности – важной составляющей здоровья индивида.

В работе проанализированы генезис понятия «социальное здоровье», проблемы концептуализации исследуемого феномена. Категория социального здоровья выделена из группы смежных категорий, предложено его социологическое определение и проанализированы современные подходы к его интерпретации.

Интерпретируя категорию социального здоровья, автор исходит из комплекса научных парадигм:

- психологической (гуманистическая и экзистенциальная парадигмы, концепции ассертивности, статусная концепция личности),
- обществоведческой в широком смысле (концепция гражданского общества, гражданской и политической культуры);

³ Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 58-59.

⁴ Там же. С.111.

⁵ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. С.245.

⁶ Фромм Э. Бегство от свободы // www.koob.ru – Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.

⁷ См.: Горшков М. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социологические исследования. – №12. – 2006. – С. 3-13.

– социологической (теории социальных изменений, социальной мобильности, социального капитала, статусного капитала, социального самочувствия и настроения).
– медицинской (здравоцентрическая парадигма).

Автор акцентирует внимание на междисциплинарном характере исследуемой проблемы и необходимость объединения разрозненных данных, полученных в рамках различных научных направлений и теоретико-методологических подходов, в связи с чем предпринимается попытка их интеграции посредством помещения в социологический дискурс.

В работе обосновывается функциональный подход к определению здоровья вообще, и социального здоровья, в частности. На основании анализа обширного теоретического и эмпирического материала автор предлагает структурную и факторную модели социального здоровья личности, позволяющие обосновать оригинальную концепцию социального здоровья.

Примеряя категорию социального здоровья к современной социальной ситуации в России, автор отмечает, что неразвитость институтов гражданского общества и демократических механизмов управления не позволяет большей части населения реализовывать свои потребности, цели и ценности социально приемлемым и полезным образом. Но, с другой стороны, и для самих людей несформированность публичных каналов презентации своих интересов в массе своей не является рефлекслируемой проблемой.

Иначе говоря, если рассматривать социальное здоровье личности в габитуальном ключе, как способность человека достигать своих целей, ценностей и потребностей путем взаимодействия с обществом на основе осознанного целеполагания, то возникает необходимость овладения населением определенного набора компетенций, позволяющих осуществить эту деятельность, а также – адекватного целям и задачам уровня и качества информации. Однако осознанное целеполагание, по мнению автора, является ресурсом лишь в том случае, если человек имеет достоверную, достаточную и своевременную информацию о процессах или явлениях, в рамках которых осуществляется его деятельность, а, главное, стремится к ее получению. Соответственно, способность человека к реализации своих целей, ценностей и потребностей снижается в условиях затрудненного доступа к информации или ее искажения.

При этом автор делает достаточно оптимистический вывод о том, что «результатом кардинальных общественных изменений явилась потребность в новом типе общественных отношений, диктующих необходимость адекватных общественной ситуации характеристик социальности личности, и, как следствие, задачу конструирования нормативной модели современной личности и, далее, концепции социального здоровья населения, включающей в себя выявление таких характеристик, и детерминант и механизмов их формирования»⁸, конституируя, таким образом, наличие общественного запроса на внедрение концепта «социальное здоровье» и в социальные исследования, и в практику государственного и муниципального управления.

В построении собственной модели социального здоровья автор опровергает сложившиеся в настоящее время концепции, в соответствии с которыми выделяют два уровня социальности здоровья: личностный – комплекс социальных экзогенных причин, влияющих на возможность человека реализовать свой потенциал, который актуализируется в социальных связях, месте и роли человека в решении социальных задач, степени реализации им общественных интересов, и, в конечном итоге, определяют уровень его социальной адаптивности, и социумный – как социальные эндогенные характеристики жизнедеятельности общества, выражающие его состояние в экономической, политической, правовой, нравственной и других сферах. Автор указывает на некорректность применения категории «социального здоровья» по отношению к обществу, считая его в данном случае лишь метафорой, суть которой передают иные вполне устоявшиеся научные понятия – интеграция, солидарность, эффективность социальных институтов и др. Еще более некорректным, с точки зрения автора, является использование категории «социальное здоровье» по отношению к оценке здоровья населения.

⁸. Колпина Л.В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности. – М.: Изд-во СГУ, 2009. С. 53-54.

В итоге, формулируя дефиницию социального здоровья, Л.В. Колпина исходит из базового набора критериев, имеющих ключевой характер. С ее точки зрения, категорию социального здоровья выражает:

- социальная инклюзия личности (включенность в социетальные сферы, в различного уровня социальные связи и отношения) и социальное доверие;
- удовлетворенность личности характеристиками включенности в социетальные сферы, которая в конечном итоге выражается в удовлетворенности социальным статусом, в тех возможностях, которые предоставляет социальный статус;
- доступность социальных ресурсов и возможность влияния на их формирование и распределение;
- характеристики социальной активности (переход от пассивной адаптации к активной посредством целенаправленного саморазвития), социально преобразующая деятельность – социальное творчество; деятельность, основанная на осознании собственной социальной миссии;
- социальная направленность указанных характеристик (социальную, асоциальную, антисоциальную – по степени когерентности индивидуальных и общественных потребностей и ценностей);
- потенциал социальной мобильности – возможность поддержания или изменения своего статуса в соответствии с индивидуальными потребностями и способностями (набор личностных и профессиональных компетенций, с одной стороны, и их соответствие «общественному запросу», с другой);
- степень управляемости ситуацией как возможность социального субъекта планировать, прогнозировать свою жизнь и целенаправленно воздействовать на нее.

В итоге Л.В. Колпина формулирует определение социального здоровья **как** детерминируемого индивидуальными особенностями и социальной ситуацией взаимоотношения социального субъекта с социальной средой, выражающегося в субъективной и объективной достаточности его социального статуса для реализации своих потребностей, целей и ценностей в процессе социального взаимодействия в соответствии с общественными ожиданиями. Основными структурными компонентами социального здоровья являются: социальная адаптация, самореализация, социальное творчество, социальная миссия.

И здесь автор проводит параллель с гражданским обществом, с его точки зрения, и являющимся тем состоянием социума, которое в наибольшей степени соответствует социально здоровой личности.

Представляя же социальное здоровье личности как объект управленческого воздействия, автор в качестве базовых направлений социальных технологий указывает на актуализацию личностного потенциала и самореализации и развитие социального творчества как элемента реализации социальной миссии. И в этом отношении рецензируемая монография является открытой в том смысле, что не дает ответа о конкретных управленческих механизмах, не определяет комплекс практических рекомендаций, следуя которым можно было бы реализовать соответствующие социальные программы. Это, с одной стороны, является достоинством работы, поскольку автор остается в пределах сформулированной им темы – «Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности». С другой стороны – заставляет ожидать продолжения работы по заявленному направлению, поскольку автор сумел убедить читателя в актуальности данной проблемы не только в научном, но и в практическом, прикладном смысле.

Список литературы

1. Колпина, Л.В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности [Текст] / Л.В. Колпина. – М.: Изд-во СГУ, 2009. 180 с.
2. Штомпка, П. Социальное изменение как травма [Текст] // П. Штомпка / Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6 – 16.
3. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Текст] / П. Штомпка. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 415 с.
4. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Текст] / П. Штомпка. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 415 с.

5. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания [Текст] / Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 245 с.
6. Фромм, Э. Бегство от свободы [Электронный ресурс] / Э. Фромм // Режим доступа к изд.: www.koob.ru – Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.
7. Горшков, М. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения [Текст] / М. Горшков // Социологические исследования. – №12. – 2006. С. 3 – 13.
8. Колпина, Л.В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности [Текст] / Л.В. Колпина. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 180 с.

**THE REVIEW
ON THE MONOGRAPHY BY L. KOLPINA
«THE THEORETICO-METHODOLOGICAL BASES
OF PERSON'S SOCIAL HEALTH RESEARCHES»**

E. V. Reutov

*Belgorod State
University*